

Содержание

1. Четверо мужчин и сокровище	9
2. Дорогу «брокам»	19
3. Профессионалы против дилетантов	37
4. Игра в следопытов и три скутера	49
5. Дуду Кросс Битюм	63
6. Паника в Лувре	77
7. Госпожа Ван взламывает билетную систему	89
8. Задержания, обыски... разочарование	103
9. «Как договорились в квартале»	113
10. В отчаянных поисках заказчиков	129
11. Вылазка на стадион	141
12. Странная велокладовка	149
13. ДНК на рукоятке	161
14. Секс, ложь и Berlingo	173
15. «Штуковины — они где?»	183
16. Семья в участке	193
17. Последний обыск	209
18. Загадка ненайденных драгоценностей	225
Эпилог	239
Благодарности	247

Предупреждение

Ограбление Лувра 19 октября 2025 года взволновало весь мир. История этой кражи, вызванной ею цепной реакции, розыска всех причастных лиц и похищенных драгоценностей французской короны имеет огромное общественное значение. До приговора суда все подозреваемые, о которых идет речь на этих страницах, считаются невиновными. Имена всех, кто упоминается в этом повествовании, изменены, кроме четырех главных фигурантов, которым предъявлены обвинения.

Четверо мужчин и сокровище

Париж. Воскресенье, 19 октября 2025 года, 9:29. Агентство Standard & Poor's только что понизило Франции рейтинг, на днях ПСЖ сыграл вничью со «Страсбуром» на стадионе «Парк де Пренс», а Себастьян Лекорню едва пережил очередной восторг недоверия. Атмосфера не то чтобы праздничная — но многие парижане еще в пятницу вечером махнули за город на каникулы, приуроченные ко Дню Всех Святых. Улицы пусты. Столица еще дремлет.

Софиан катит на велосипеде вниз по Авеню де л'Опера и полной грудью вдыхает свежий утренний воздух, машин еще почти нет. Молодому человеку 25, он едет к Венсенскому замку, чтобы отправиться на пробежку с подругой. В прогнозе — легкая облачность, от 10 до 12 °C: условия идеальные. На площади Каррузель ему встречается Абдель — охранник, нанятый компанией Securi-

tas для наружного наблюдения за Лувром. Абдель только что вернулся на свой пост у ворот павильона Мольен, совершив с коллегой первый в их смену дежурный обход.

Тем временем Жаки, бездомный, как и каждое утро, выбирается из палатки, разбитой у подножия Нотр-Дама, и идет через Пон-Нёф к общественным туалетам напротив музея Орсе. Подставив лицо ветру, он разглядывает платаны: листья на них потихоньку начинают желтеть.

В ту же самую минуту Люсиль — она вот уже девять лет работает в Лувре музейной смотрительницей — садится в деревянное кресло, отведенное для нее у входа в галерею Аполлона. Обычно оно стоит под окном, выходящим на Сену. Это весьма удобный наблюдательный пункт: отсюда зал просматривается по всей длине, до самой Ротонды. Только вот сегодня кресло по неизвестной Люсиль причине сдвинули на несколько метров. Может, вернуть его на место? Слишком тяжелое. Ладно, пусть остается здесь. Двумя этажами ниже Сесиль и Дени, сотрудники музея, отвечающие за прием посетителей, собираются выпить кофе в кафетерии для персонала.

В 10,94 километра оттуда, на газоне стадиона «Огюст Делон» в Аржантее, департамент

Валь-д'Уаз, судья смотрит на часы. Через несколько секунд он даст сигнал к началу футбольного матча между «Франко-португальской ассоциацией Аржантея» и «Реле креоль» из Обервилье. Первая региональная лига, взрослые, в зачет второго тура Кубка мира среди любительских клубов. На скамейке злится тренер Обервилье: ему не хватает одного запасного. А ведь он пытался до него дозвониться — дважды, в 8:33 и в 8:40. Даже гудков не было.

И неспроста. Пока судья готовится дать свисток, мотоблогер, которого весь Обервилье знает под псевдонимом Дуду Кросс Битюм, подъезжает к Лувру на автовышке — из тех, какими пользуются компании, помогающие с переездом. Короткий маневр — и грузовик встает на тротуаре, перед большими белыми жестяными щитами, за которыми скрыта реставрация сада Инфанты, прямо под окном, за которым Люсиль присматривает за галереей Аполлона.

Жаки, бездомный, застывает. В нескольких десятках метров перед ним четверо неизвестных хлопчут вокруг серого грузовика, к фасаду музея выдвинута длинная лестница, а вокруг расставлены «маленькие красные конусы, такие, которыми обозначают зону дорожных работ», — объяснит он несколько часов спустя старшему брига-

диру префектуры полиции Парижа. Двое остаются у грузовика. Двое других забираются в люльку и начинают подъем. В руках — две большие болгарки. Жаки затаивает дыхание. «Я почувствовал угрозу и застыл на месте», — рассказывает он. Софиан тоже на месте событий. Он слез с велосипеда: его заинтриговало то, что в воскресенье здесь ведутся какие-то работы. Да и рабочие в мотоциклетных шлемах какие-то странные... Что-то тут не так. Молодой человек достает телефон, фотографирует их, отходит в сторону и набирает 17 — номер экстренной связи с полицией. Полиция получает информацию в ту минуту, когда оба налетчика уже успели добраться до второго этажа. Они перелезают через перила балкона и начинают резать оконное стекло болгаркой.

9 часов 34 минуты и 10 секунд. Люсиль сидит в своем кресле. Первые туристы беспечно прохаживаются между витринами с драгоценностями. И вдруг — чудовищный грохот. Сначала тяжелые удары по стеклу, потом пронзительный визг. Как будто бензопила. Люсиль встает и замечает тень неизвестного — в перчатках, в шлеме. Посетители бегут в противоположную сторону. Люсиль бежит вместе с ними, чтобы предупредить коллег в зале Государств, где висит «Джоконда». «Там человек

с бензопилой! Он ломает окно, это опасно, нужно эвакуироваться!» — кричит она во все горло. Несколько часов спустя Люсиль объяснит следователям, что сначала подумала о теракте.

Когда распилили оконное стекло, сработала первая сигнализация. В нескольких метрах Элизабет, еще недавно болтавшая с коллегами у входа в галерею, уводит других посетителей к Ротонде и в крыло Сюлли и одновременно передает по радиции первое экстренное сообщение: «Кто-то вломился в музей, нужно подкрепление». В это же время из Квадратного салона, примыкающего к галерее Аполлона, сбегаются зрители. Среди них Иван и Жозе: они видят, как входит первый неизвестный — на нем черная шапка, желтый строительный жилет, — а следом второй, одетый в черное с головы до ног.

9 часов 34 минуты и 59 секунд. Человек в желтом жилете бросается к витрине посреди галереи, его сообщник — к следующей. Вору запускают болгарки, и те с ревом принимаются резать бронированное стекло, за которым сверкают драгоценности французской короны. Снова срабатывает сигнализация. Жозе достает телефон и снимает происходящее. Иван хватается за столбик от ограждения для очереди с твердым намерением пустить его

в ход как оружие и положить конец ограблению. Но передумывает. «Мне стало страшно», — признается он впоследствии на допросе.

Снаружи Ромен следит за центральным ограждением перед Пирамидой, когда рация выплевывает невнятное сообщение: паническим голосом кто-то из коллег сообщает о том, что «кто-то вломился» и «ревет пила». Эта рация, одна на всех сотрудников музея, трещит целый день — Ромен слушает ее вполуха. Вдали Абдель и другие охранники идут к перистиллю и, ничего не понимая, смотрят сквозь стеклянную стену первого этажа крыла Денон. Все выглядит спокойно. Наконец из главной пирамиды сломя голову выскакивают еще двое охранников — и на этот раз с ясным указанием: происходит все у сада Инфанты, значит, надо идти из двора Наполеона в сторону Сены.

Звание крупнейшего музея мира Лувр носит по праву. Чтобы обогнуть крыло Денон снаружи, даже бегом, нужно время. Кофе Дени допить не успевает. Спринтер он хороший: обгоняет коллег, вылетает на набережную и замечает люльку автовышки — та уже пошла вниз, в ней двое неизвестных. Он метрах в двадцати от люльки, когда та достигает тротуара. Точно лошадь, отказавшаяся брать препятствие, Дени останавливается.

«Я видел, что у них что-то в руках, но что именно — разобрать не мог». Тот же рефлекс у Филиппа: он бежит следом, но немного отстает. «У одного из воров в руках было что-то вроде свертка, обернутого тканью. Я сразу подумал об оружии». Жаль. На самом деле это была черная сумка, набитая только что похищенными драгоценностями.

Между тем звонок Софиана приносит свои плоды. Полицейская машина, ревя мотором, мчится по встречной на набережной Франсуа Миттерана и вихрем пролетает мимо места ограбления. Не останавливаясь. Эрнест, зритель, тоже прибежавший в эту точку, не верит своим глазам: четверо воров уносятся на скутерах на восток Парижа, а полицейские едут в обратную сторону. Размашистыми жестами — «стоп», «в другую сторону», «туда», «воры», «скутеры» — Эрнесту удастся объяснить полицейским, что надо разворачиваться. Начинается погоня. Дюжина охранников бессильно смотрит, как драгоценности короны исчезают за горизонтом. 9 часов 39 минут.

Ромена удивляет сильный запах бензина: он подходит к автовышке — мотор еще работает, дверца открыта — и тянется к ключу зажигания. «Нас там было много, я испугался взрыва, поэтому выключил зажигание», — объяснит он потом. Перед

тем как уехать, воры явно пытались поджечь машину. Безуспешно. При бегстве они обронили и самую красивую из драгоценностей — корону императрицы Евгении, которую Наполеон III заказал для супруги в 1855 году. Ее нашли у подножия галереи Аполлона.

Девять минут. Всего девять минут понадобилось этой четверке бандитов, чтобы повернуть то, что весь мир очень скоро назовет «ограблением века».

Кто они? Матерые налетчики, воры-коллекционеры или везучие ловкачи? Куда они уехали? Что они станут делать с добычей? Спрячут? Перепродадут? Передадут заказчику? Как они готовили налет? И что за цепочка разного рода преступных некомпетентностей сделала крупнейший музей мира настолько уязвимым?

Теперь эти вопросы не дают покоя сотрудникам Отдела по борьбе с бандитизмом (фр. *Brigade de répression du banditisme*, или BRB), а прежде всего — грозному отделу «броков», который с 1975 года с блеском выслеживает крупнейших торговцев краденым искусством. Парижские «броки» — это группа, которая специализируется на борьбе с кражами предметов искусства. Она ровесница самой BRB, отметившей в 2025 году 50-летие, а прозвище ей досталось от сомнительной среды, в которой

шли ее первые расследования, — от брокантеров (так называли торговцев подержанными вещами и предметами старины). Сегодня в ней восемь сотрудников на 1700 следователей парижской судебной полиции. Кто-то из них прошел через Бригаду по борьбе с преступностью, кто-то перевелся из наркоотдела или из Бригады по делам несовершеннолетних. Представление о том, какой медийный размах приобрело дело, дает рапорт BRB, составленный через 10 дней после ограбления. В нем сказано, что отдел стал «адресатом значительного количества сведений, поступающих со всего света: часто вздорных, порой экстравагантных, а иногда и мистических». И уточняется: Лувр «получает многочисленные требования выкупа».

К расследованию подключено и ОСВС — Центральное управление по борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей: ему поручено следить за арт-рынком на случай, если драгоценности всплывут. Достаточно ли опытные эти воскресные бандиты, чтобы провести звезд французского сыска? Есть ли еще шанс найти драгоценности короны?

Дорогу «брокам»

Погоня заканчивается в 9:43, на перекрестке у моста Берси. Полицейские в машине не заметили, как оба скутера ушли вправо. Они продолжают путь на восток по набережной Аустерлиц, а беглецы в это время мчатся на юг вдоль арок надземного метро. За 3 минуты 47 секунд налетчики проехали 5,6 километра по самому центру Парижа, разгоняясь до 150 километров в час. На дорогах было свободно — воскресный день, да еще и праздник, — и исключительно поэтому стал возможен такой подвиг. План побега явно готовили так же тщательно, как и само ограбление.

Пока коллеги идут по следу воров, сыщики из BRB высаживаются на месте преступления; тут же подтягиваются сотрудники SRPTS*. Их со-

* Региональная служба научно-технической полиции (фр. Service Régional de Police Technique et Scientifique). — *Прим. ред.*

Дерзкое ограбление Лувра

проводит Анн Дион, главная хранительница культурного наследия и заместитель директора отдела декоративного искусства Лувра, — она приехала на место уже после налета. Перед полицейскими открывается золото галереи Аполлона. Сразу понятно, дело неординарное — министр культуры Рашида Дати уже здесь, лицо у нее непроницаемое. Случайность парижской муниципальной кампании: министр, она же избранный представитель 7-го округа, находилась неподалеку, когда руководитель аппарата известила ее о случившемся. Так она смогла примчаться в Лувр и стать первым официальным лицом на месте происшествия. Именно она сообщает плохую новость президенту республики Эмманюэлю Макрону. Тот просит держать его в курсе развития событий в режиме реального времени. Затем Рашида Дати звонит Лорану Нуньесу, который, кстати, занимает должность министра внутренних дел всего шесть дней, и сообщает, что в Лувре только что произошла кража со взломом.

Она же, Рашида Дати, и объявляет об ограблении публично — в социальной сети X: «Сегодня утром, при открытии Лувра, произошло ограбление. Пострадавших нет. Я на месте, вместе с сотрудниками музея и полицией. Ведется осмотр места происшествия». Новость разлетается мгновенно.

В Лувре к министру возвращаются рефлекс юриста, и она берет дело в свои руки. «Я приезжаю первая. Вижу двоих полицейских и требую закрыть зал. Требую, чтобы никто не входил. Я боялась, что место преступления затопчут», — рассказывает нам бывший министр юстиции в правительстве Николя Саркози. Рашида Дати говорит с сотрудниками, в частности с профсоюзным активистом из SUD*. К ним подходит президент музея, Лоранс де Кар. Короткие темные волосы, как всегда строгий костюм, заметная бледность. Вскоре появляется Лоран Нуньес: команда ввела его в курс дела еще по дороге. Чтобы не мешать следствию, хозяин площади Бово** в галерею Аполлона не заходит. «Для меня главное — понять хронологию событий: во сколько сработала тревога, как действовали сотрудники, сколько времени ушло на реакцию... — говорит он нам. — Я должен подготовить заявление для прессы: знаю, что не имею права на ошибки и неточности». Знает Лоран Нуньес и другое: очень скоро

* SUD (фр. Solidaires, unitaires, démocratiques — «Солидарные, объединительные, демократические») — французское объединение профсоюзов левого толка. — *Прим. пер.*

** На площади Бово в Париже расположено здание Министерства внутренних дел Франции. — *Прим. пер.*

ему придется докладывать о ситуации президенту республики.

В галерее Аполлона обстановка напряженная. В феврале 1661 года этот огромный зал уничтожил пожар — и его отстроили заново под началом архитектора Луи Лево. Тогда же художнику Шарлю Лебрёну впервые пришла в голову мысль прославить власть Людовика XIV через фигуру бога солнца Аполлона: галерея получила его имя. Этот шедевр барокко потрясает роскошью и блеском: 41 живописное полотно, 118 скульптур и 28 гобеленов украшают стены и свод. Место диктует свои законы, у посетителя глаза лезут на лоб. В 10 метрах над головами потолочные фрески рассказывают о движении солнца, которое правит всей Вселенной, — от зари до заката. Королю все это так понравилось, что тот же принцип был воссоздан в Зеркальной галерее Версаля. Следовательно входят в галерею ослепленные, будто выбрались из темной библиотеки на яркий свет, и им нужно несколько секунд, чтобы привыкнуть к убранству галереи самого пафосного до эффектов из французских государей.

Входят сюда «броки» из BRB, которые и займутся расследованием. Во главе группы из восьми полицейских дуэт: начальница Одре Потфер и ее

заместитель Жоэль Эмсалем. Этим утром 19 октября 2025 года Одре Потфер была дома, в Париже: она уже двое суток в отпуске и вскоре должна была уезжать — буквально через несколько часов. Но зазвонил телефон. Отъезд пришлось отложить.

В это воскресенье дежурит ее заместитель, Жоэль. Как всегда по утрам, в девять он пил кофе с несколькими коллегами, оказавшимися в Бастионе на бульваре Ней — там находится штаб-квартира парижской судебной полиции. Голова после вчерашнего вечера была еще в тумане, все внимание уходило на уборку кабинета — и тут у него тоже зазвонил мобильный. Кража в Лувре? Как он признается на публичной лекции в Национальном институте истории искусств 26 февраля 2026 года, о таком деле он мечтал с детства. После школы все завертелось: Институт политических исследований в Страсбурге, юридическая магистратура, таможенная школа в Туркуэне, недолгая служба штатным инспектором в Руасси, конкурс на офицерскую должность в полиции в 2020-м — и начало карьеры в следственном отделе комиссариата Ножан-сюр-Марн. Когда подвернулся случай перейти в BRB, ему посоветовали подать заявку сразу в несколько групп. Он отправил ее с единственным пожеланием: «броки». Со школьной стажир-

Дерзкое ограбление Лувра

ровки в маленьком комиссариате Иль-де-Франса его интересовали только музейные кражи. Увы, это давно не в моде. «Ты слишком поздно родился», — сказали ему ветераны, когда 1 января 2024 года он пришел в отдел. Через два с половиной года этот мрачноватый брюнет лет тридцати с аккуратно подстриженной бородкой уже может похвастать, что это третье подобное дело в его послужном списке.

Была кража в музее Коньяк-Жэ 20 ноября 2024 года. В залах великолепного особняка, известного собранием живописи и предметов искусства XVIII века, шепот посетителей, приглушенный деревянными панелями и ковровым покрытием, грубо оборвали двое в перчатках и балаклавах. Еще двое ждали снаружи на мощных скутерах. На глазах у насмерть перепуганных туристов первая пара разбила витрины топорами и бейсбольными битами, забрала семь табакерок в золоте и драгоценных камнях, после чего вся группа ретировалась. Кража не заняла и четырех минут. Пять табакерок следователи разыскали почти через год. А часть остальной добычи всплыла благодаря музейному страховщику — судя по всему, за выкуп.

Второе преступление, с которым столкнулся Жозель, произошло в ночь с 15 на 16 сентября 2025 года

в парижском Музее естественной истории. На записях с камер видеонаблюдения около часа ночи возникла тень, с головы до ног в черном: она болгаркой вырезала в двух дверях отверстия не больше листа А4, пролезла в галерею минералогии, а затем вскрыла газовым резаком бронированную витрину с огромными самородками. Всего пропало шесть килограммов золота, в том числе найденный когда-то в Австралии самородок в пять килограммов размером с футбольный мяч. Предполагаемую воровку, гражданку Китая, испанская полиция задержала 13 октября 2025 года в аэропорту Барселоны, ей предъявили обвинение в краже, совершенной организованной группой. Прошло всего шесть дней — и Жоэль оказался на месте преступления, которое удивительным образом напомнило ему сразу оба этих дела: в Лувре.

Одре, как и ее заместитель, выросла в среде, далекой от органов правопорядка, и мечтой ее детства было ловить налетчиков на инкассаторские фургоны. Но и она родилась слишком поздно. Или не в том месте. Печально известное кровавое нападение на фургон компании Brink's в самом центре Бордо случилось в 1999 году. Уже тогда карие глаза юной бордоски загорались при упоминании рослых гангстеров с волнистыми шевелю-

рами — тех, что кормят народное воображение. Но к тому времени, когда в 2010 году она поступила на службу, нападения на инкассаторов перекочевали в окрестности Лиона. В BRB и группу «броков» Одре пришла в 2015-м. На понедельник, 16 ноября того же года, у нее были назначены антитеррористические учения. Но все перевернул Батаклан*. Как и всех коллег, Одре бросили на дело. Боевое крещение — исламистский терроризм. Из третьего офицера группы она в 2022 году стала ее главой. Следовательно 42 года, она прошла все ступени и не изменяет своей страсти к искусству. Ей даже выпала редкая возможность посмотреть на «Джоконду» без публики — во время инвентаризации произведений искусства, принадлежащих государству. А когда к ней приезжает кто-нибудь из близких из провинции, она непременно устраивает совместную вылазку в Лувр. Но лучше всего ей знакомо другое, ни с чем не сравнимое чувство — когда возвращаешь пропажу владельцу и видишь слезы радости на глазах человека, к которому вернулась украденная памятная вещи-

* Имеется в виду теракт 13 ноября 2015 года в Париже: тогда террористы атаковали концертный зал «Батаклан», а также несколько ресторанов и стадион «Стад де Франс». Погибли 130 человек, а свыше 350 получили ранения. — *Прим. пер.*

ца, 20 лет красовавшаяся у него в гостиной. Жоэль подчеркивает: произведение искусства долговечно, и потому это совершенно особый материал для полиции. «Если оно не уничтожено, его можно найти и через сто лет», — говорит он студентам Института истории искусств. С драгоценностями иначе: их часто режут или переплавляют и перепродают по частям.

Одре выбрала себе заместителя за спокойствие, выдержку и знание новых технологий. А Жоэль ценит в начальнице умение вести сразу все дела, ни разу не упустив нити текущих расследований, безупречное знание протокола и то, как она обращается с людьми.

Несколькими часами ранее Жоэль положил трубку, получив известие об ограблении, и представил себе каких-нибудь жуликов, совершивших кражу в подсобке музейных запасников. Подробности поступали мало-помалу. Пока он ехал из Бастиона в Лувр, выяснилось, что министры уже на месте и что речь идет об ограблении поистине неслыханном. Было ясно: шум в прессе поднимется огромный. На подступах к набережной Франсуа Миттерана собрались зеваки, журналисты пытались просочиться в музей. Новости уже попали в теле- и радиоэфир. Но следственная ра-

бота от этого не меняется. «Лувр это или квартира — делаем мы одно и то же», — с улыбкой говорил Жоэль.

«Броки» из BRB уже перебирают в уме все самые громкие ограбления в мире искусства. Допустили ли эти четверо ошибку, оставили ли следы — или перед ними призраки, как в Бостоне в 1990 году? Там двое неизвестных, переодетых полицейскими, глубокой ночью добились, чтобы им открыли двери Музея Изабеллы Стюарт Гарднер, — сослались на вызов из-за ночного шума. Надев на двоих охранников наручники, злоумышленники почти полтора часа расхаживали по залам, а затем ушли с тринадцатью полотнами мастеров — в их числе были Рембрандт, Дега, Мане... — вырезанными прямо из рам, на общую сумму более 500 миллионов долларов. Личности преступников так и не установлены, оба вора по сей день на свободе, а пустые рамы до сих пор висят на стенах — в знак надежды на то, что однажды картины вернутся на свои места. Кстати, музей обещает вознаграждение в размере 10 миллионов долларов за любые сведения, которые помогут их разыскать. Многие историки называют это преступление крупнейшей кражей произведений искусства за всю историю. И кошмаром для всех музеев мира.

Но в этот день, 19 октября 2025 года, в Лувре «броки» первым делом вспоминают другую кражу — ту, что произошла в ноябре 2019 года в музее «Зеленые своды» в Дрезденском королевском дворце. Сначала двое сломали электрощит, питавший уличное освещение вокруг дворца, потом подошли к окну, перепилили решетку, разбили стекло и бросились в зал драгоценностей. За бронированной витриной хранилось собрание исторических предметов из сокровищницы Августа II, короля польского. Воры ударили по стеклу топором и за несколько минут вынесли 21 украшение с тысячами драгоценных камней на сумму более чем 100 миллионов евро. Расследование вывело полицию на преступников, давно известных Берлину: речь шла о клане Реммо*. Несколько подозреваемых арестовали на следующий год. В 2022-м значительную часть драгоценностей нашли после переговоров с обвиняемыми и вернули музею. Но только часть — причем некоторые экспонаты были сильно испорчены.

«Броки» требуют как можно скорее дать им точный, окончательный список украденного. Но

* Берлинский криминальный клан арабского происхождения. — *Прим. пер.*

приходится ждать. Стеклянная пыль, поднятая болгарками, выбелила витрины и все, что в них было. Понять, что именно унесли, — все равно что искать бриллианты и жемчуг в поле, засыпанном свежим снегом.

«Только во второй половине дня мы смогли провести опись, — рассказывает главный хранитель Анн Дион, подавая заявление о преступлении. — Тогда-то, кстати, и выяснилось, что одна из серег императрицы Марии-Луизы осталась на месте: ее наверняка скрыла пыль».

В галерее Аполлона криминалисты в белых халатах и медицинских масках достают латексные перчатки и пакеты для вещественных доказательств: пора приниматься за поиск следов. В программе — видео с камер, ДНК и показания свидетелей. Оба вора пробрались внутрь через балкон. Окна у балкона высокие и открываются внутрь — по сути, это еще и двери. В них стоит шесть стекол марки Securit: и в каждом четыре миллиметра стекла, два миллиметра пленки и еще четыре миллиметра стекла. Ровно такие же окна можно увидеть в любом загородном доме. Только тут нет ставней. От записей с камер видеонаблюдения у полицейских пропадает дар речи. Между тем, как взломщики вошли в музей, и первым касанием витрины

болгаркой прошло 39 секунд. Для сравнения: самая мягкая норма безопасности, какую страховые компании предъявляют к входной двери жилого дома, предполагает, что на взлом уйдет не меньше пяти минут. Единственное, что здесь было предусмотрено на случай взлома, — контактная сигнализация на балконной двери. Она сработала через семь секунд.

Следователь Алекс Ф. выглядывает наружу: внизу, вокруг автовышки, работает другая бригада. Улицу перекрыли, чтобы не набежали зеваки. У подножия платанов беззвучно струится Сена. Алекс Ф. опускается на колени и кладет на паркет галереи самый первый желтый номерок этого расследования — такими вот нумерованными указателями криминалисты размечают место преступления, — чтобы отметить балконную дверь, через которую злоумышленники проникли внутрь. Терять время нельзя: бригады прочесывают все места, где воры могли оставить след ДНК. Вырезанное стекло заворачивают в крафт-бумагу — его повезут на анализ в лабораторию. К счастью, из 12 камер в галерее 11 безупречно запечатлели всю сцену. А что 12-я? Не работает. Записи просматривает на посту охраны старший бригадир Юго Г. — он по гарнитуре координирует поиски коллег.

Первая точка контакта: один из злоумышленников задел шторы, обрамляющие балконную дверь. Криминалисты достают ножницы, вырезают кусок ткани, опечатывают дверь. Дальнейшие кадры не оставляют сомнений. Воры точно знали, куда идут и что делают. Вдоль зала длиной около 60 метров тянутся анфиладой семь витрин. По краям — по две витрины в узнаваемой, кричащей позолоте стиля Людовика XIV; в них, среди прочего, коллекция королевских самоцветов. Чаши, кувшины и драгоценные вазы из горного хрусталя, агата, лазурита: это уникальное собрание прошло через всю историю Франции, от Людовика XV до наших дней. Но гвоздь программы, сокровище, от которого кружатся головы, — в центре зала: там выставлены драгоценности французской короны. Три современные витрины, спроектированные в 2020 году домом Cartier, резко выбиваются из атмосферы Великого века. Тяжелые, массивные, на стойках из шлифованной стали, точь-в-точь подиумы из люксовых бутиков, они снабжены сигнализацией на открытие и на удар, а главное — бронированным стеклом класса P8B: на языке стекольщиков это означает, что перед вами материал толщиной 27 миллиметров, способный выдержать 71 удар топором. Этого хватит, чтобы

отвадить самых упорных вандалов. А вот с ворами вышло иначе.

Едва войдя, первый взломщик, которого полицейские называют Xh1*, неизвестный мужчина №1, одетый в черный пуховик, сигнальный жилет и баллаву, бегом пересекает зал и добирается до четвертой витрины: в ней выставлены драгоценности государей с 1800 по 1852 год. Его сообщник Xh2, в мотоциклетном шлеме, налетает на пятую — там украшения Второй империи, с 1852-го по 1870-й. Болгарки режут; воры работают одинаково: делают два вертикальных надреза и один горизонтальный, так чтобы получился люк — вроде кошачьей дверки, верх которой держится на жесткости самого бронированного стекла. На записях видеонаблюдения видно, что рука у Xh1 твердая, а вот Xh2 более грузный и чувствует себя не так уверенно. Он мешкает и в конце концов начинает натужно толкать витрину плечом, чтобы та поддавалась.

Время работы: 2 минуты у первого, 2 минуты 11 секунд у второго. Гремит сигнализация. Сотрудники поста охраны звонят в комиссариат 1-го округа и нажимают тревожную кнопку, напрямую

* Xh — сокращение полицейского протокола, от фр. *X homme* — «неустановленное лицо мужского пола». — *Прим. пер.*

связанную с Центральным комиссариатом. Воры запускают руки в витрины: Xh1 наполняет сумку, Xh2 сует драгоценности в карман. Разграбление длится всего 50 секунд. В самой галерее оба пробудут чуть больше трех минут. Провернуть кражу с такой эффективностью могли только матерые налетчики.

11 часов. Драгоценности уже далеко. Или нет. Возвращаясь к витринам, следователь Алекс Ф. замечает на полу осколок стекла сантиметра в два длиной, сбоку — что-то черное. Кровь? Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Крупные преступники умеют не оставлять после себя ДНК. Наемные убийцы, например, приматывают перчатки и балаклаву к одежде скотчем, чтобы не рисковать. Полицейский ставит номерок №2 и идет дальше. В нескольких шагах лежит украшение из позолоченного металла, усыпанное драгоценными камнями, бриллиантами и сапфирами. Хранитель Анн Дион мечет громы и молнии: это ветвь короны императрицы Евгении. Номерок №3. У подножия первой витрины полицейский замечает три белые пушинки синтетического волокна. Уж не порвал ли Xh1, вскрывая витрину, свой пуховик, обронив немного набивки?

Эксперт-криминалист достает банки для одорологии. Эта методика, разработанная в начале